Тихоходный транспортник шёл в гиперпространстве в течении целой недели. Несмотря на гипердрайв, путь от одного из центральных миров на окраину галактики был неблизкий – три дня по основному гиперпространственному маршруту и ещё три дня по второстепенному, ведущему к Мандалору.

За целую неделю единственный живой человек на борту успел помучиться со скуки, перебрать оба своих меча, и даже помедитировать, сливаясь с силой.

О мече Скайуокера можно сказать отдельно – тот, что он создал, обладая доступом к ценным технологиям ни в какое сравнение не шёл со старым – новый меч был изящнее, с длинной, изящной рукоятью из титана. Долгая работа с металлами гипердрайва и врождённые способности к силе подняли мастерство Энакина в управления металлом на новый уровень. Внутри титанового корпуса, покрытого сверху тонким слоем фрика, пряталась тончайшая паутинка из нейраниума, которая вплеталась в металл, и была прекрасным экраном, защищавшим компоненты меча как от излучения, так и от обнаружения различными сенсорами, и чувствительными к силе – почувствовать кристалл сквозь такую сеть было решительно невозможно. Внутри, между компонентами меча, был вакуум, а тепловыделяющие компоненты охлаждались за счёт вывода тепла по теплопоглощающими трубкам, которые вели к шляпке на торце меча.

Вы спросите, что в мече излучало тепло, ведь у других не было этого? Не даром это был меч Скайуокера, а не чей-нибудь ещё. Привыкший к наращиванию сложности и функциональности, Скайуокер добавил в свой меч целый комплекс электронных компонентов. Датчики, регистрирующие положение меча в пространстве и записывающие все движения на карты памяти, благодаря чему меч запоминал все движения, которые позже можно было просмотреть на датападе. Добавился небольшой компьютер, функционал которого – запись местоположения самого меча, как и регистрация происходящих разговоров – меч вполне мог быть и записывающим устройством – при произнесении некоторых ключевых фраз начиналась запись с микрофонов. Венцом творения мечей стала интеграция в него двух дорогостоящих жучков, которые могли вести видео и аудиозапись, и легко вынимались для использования из рукояти. Такой меч мог быть помощником не только в боях, но и в интригах, которых в галактике было куда как больше, чем кровопролития.

Пока корабль летел через гиперпространство, Энакин успел обойти свою покупку. В целом, ему корабль понравился, несмотря на то, что он был дешёвым и простым – не любил Скайуокер дорогих вещей – они слишком привлекают внимание, а G9 был самым простым и дешёвым. На такой даже пираты не будут нападать – вряд ли что-то ценное можно найти на борту G9. В общем, практически идеальный транспорт с точки зрения Скайуокера.

Последним по счёту было занятие со световым мечом. Энакин, выйдя в грузовой отсек, устроил себе там полигон и ловко махал светошашкой. Правда, довольно бесполезно – лишь привыкал к размахиванию таким экзотическим оружием, не более того. Бластеры он тоже взял с собой, так что ещё на борту были пара «вестар», которые Энакин всегда носил с собой – без них и светотшашки лучше было бы вовсе не выходить из корабля – это бывший татуинец и контрабандист знал совершенно точно. Прирежут или пристрелят и всё, финита.

Единственным, что развеивало скуку Энакина на втором участке пути, были книги в памяти дроида-секретаря и датапада. Читая их, он скоротал ещё пару дней и наконец, корабль вышел из гиперпространства. Перед Энакином была планета – дроид вывел корабль, дай то бог, за тысячу километров от поверхности, то есть практически на орбите. Энакин припал к лобовому стеклу, разглядывая планету, на которой он пока что ни разу не был. Мандалор был поразительно похож на землю из космоса.

Машинальным движением руки Скайуокер одел гарнитуру и услышал, что его уже вызывают:

– G9 серийный номер 65435249, ответьте.

– G9, слушаю вас?

– Назовите цель прибытия, – начала расспрашивать девушка-оператор. Энакин отвлёкся от разглядывания Мандалора и выдал требуемую информацию:

– Экскурсия. Частное лицо, корабль в собственности, груза нет, один человек.

– Принято. Вход разрешён. Сопроводить вас до космопорта? – спросил приятно удивлённый женский голос.

– Не стоит, я бы хотел посетить город Энцери.

– Принято. Передаю координаты вашему дроиду, – сказал голос и отключился. Эрдва повернул сенсоры в сторону и сменив цвет, пропищал:

– Координаты пришли. Летим?

– Летим, Эрдва. Хотя стой, давай я сам… – Энакин уселся в кресло первого пилота и взялся за рукояти ручного управления.

– Давай направление от текущего курса.

– Сто двадцать четыре, – пискнул дроид. Энакин заложил вираж, не сбавляя тяги основных двигателей и полетел, удерживая нужный курс. На орбите лететь было куда как легче, чем в атмосфере – аэродинамикой его G9 не отличался.

Пролетев несколько минут на субсветовых двигателях, Скайуокер вывел корабль в нужную точку и начал снижение.

Когда поверхность планеты приблизилась, он обратился к Эрдва:

– Друг мой, отложи сто километров строго на север от Энцери.

– Сто километров?

– Именно. Давай, не стесняйся… – подбодрил его Энакин. Эрдва полез в голонет за картами Мандалора. Через минуту он нашёл требуемое и проложив курс, взял управление на себя. Энакин уступил дроиду управление и корабль споро направился на север – высота была где-то в районе десятка километров. Под ними проплыл относительно небольшой городок и пара мелких речушек. Путешествие в атмосфере заняло двадцать минут, но всё же астродроид вывел корабль к нужной точке.

– Нда, и чего Вонги здесь бомбили… – хмыкнул Скайуокер, видя под брюхом корабля девственный лес. Деревья Мандалора были совершенно незнакомы Скайуокеру, но всё же, Энакин не опасался их. Возникла проблема – где приземлиться. Энакин перехватил управление и с помощью крепкого слова и собственного мастерства, нашёл небольшой ручей, расстояния между деревьями как раз хватало, что бы сесть.

Транспортник плюхнулся на брюхо как раз посреди ручья, но Скайуокер не придал этому значения – корабль был подготовлен к такой эксплуатации.

– Теперь выходим, Эрдва. Пойдёшь со мной? – спросил Энакин.

– Не люблю лес, – пискнул Эрдва, – я лучше здесь посижу.

– Как пожелаешь, мой железный друг, – пожал плечами Скайуокер. Ему потребовалось ещё пять минут, что бы пристегнуть пояс с бластером и мечом и, открыв люк, выйти.

Место для приземления он выбрал не совсем удачное, но другого не было. Хоть бы полянка какая была…

Скайуокер вышел на поверхность планеты и вдохнул тяжёлый, густой лесной воздух.

Долго ходить по лесу он не собирался – отошёл для профилактики на несколько десятков метров, и присев на выступающий большой корень дерева, принялся думать. Где-то здесь должен быть, предположительно, бескар, особо ценная руда. Правда, достать её не так то просто сами мандалорцы не обнаружили залежи только потому, что они открылись после бомбардировки Йуужань-Вонгов. А если залежи открылись после бомбардировки, значит… Значит над ними есть что-то помимо земли, что не дало разведать традиционными способами.

Энакин, сидя на корне дерева, решил положиться на силу и приложил руки к земле…

Поток силы прошёл сквозь руки, но не ушёл дальше двух-трёх метров, на которых Энакин не почувствовал ничего, а тем более бескара.

Он поднялся на ноги и перешёл на несколько метров в сторону, повторив процедуру – результат тот же, никаких изменений. Скайуокер сел на землю, выкрутив свою чувствительность на максимум. Ему должно было повезти, не могло быть иначе!

* * *

Набу

* * *

По длинным коридорам королевского дворца спешила служанка, которая несла новый комплект королевской одежды в большом плотном пакете. Проходя мимо неё, некоторые охранники здоровались или просто кивали в знак приветствия. Женщина отвечала им тем же – за прошедшее время она успела хорошо узнать большинство служащих во дворце, не смотря на то, что их было несколько сотен, включая прислугу королевы.

Двери в покои королевы она преодолела без заминки и вошла внутрь. А внутри…

– Шми? – повернулась королева. Её правая щека уже была накрашена церемониальным гримом, как и некоторые другие части лица. Шми положила пакет на кровать и повернулась к королеве:

– Горазды же Вы спать, Падме, – Шми неодобрительно покосилась на королеву. Та только улыбнулась и повернулась обратно к зеркалу. Девушка-гримёр тут же принялась заканчивать работу.

– Что у тебя случилось? – спросила Падме, не открывая глаз.

– Да нет, ничего, – вздохнула Шми Скайуокер. Но Падме не отставала:

– Я же вижу, что-то случилось. Не томи.

– Давно не было ничего об Эни… – погрустнела женщина.

– А, ты волнуешься… – поняла Падме, – к сожалению, пока ничего не известно. Мне бы тоже было интересно, куда он пропал.

Шми собиралась было сказать ещё одну новость, но не успела – королева перебила её:

– Будет тебе, он мальчик умный и способный, не пропадёт. Уверена, он вернётся.

– Да, – кивнула Скайуокер, – я буду ждать его.

Падме не ответила. Шми ещё немного поколебалась, прежде чем продолжить:

– И ещё кое-что…

– Да? – королева повернулась к Шми и пристально вгляделась в её лицо.

– Эд… в общем, он хочет жениться.

– На ком? – удивилась Падме, прежде чем сообразила.

– На мне.

– Ну ничего себе новости… и ты молчала? – Амидала даже приподнялась с кресла.

– Он только вчера вечером сказал, – Оправдывалась Шми.

– Вот как… и…

Шми неохотно ответила:

– Я пока ничего не ответила, но обещала подумать…

– Вот это правильно, – улыбнулась Амидала, – а то возомнит себе невесть что…

– Ой, да ладно тебе, Падме, я уже год встречаюсь с Эдом, что мне с ним, играть в игры что ли? Он меня хорошо знает…

– И ты ответишь ему… – подначивала королева.

– Да, конечно же, – улыбнулась Скайуокер, – не буду же я упускать своё счастье.

– Вот это правильно, – кивнула Падме. – Когда свадьба? Ах, да, прости, совсем забыла, тогда когда будет девишник, позовёшь?

– Конечно, – возмутилась Шми. – Если придёшь.

– Приду, конечно. Интересно, как Эни к этому отнесётся, когда вернётся… – задумалась Падме.

Шми промолчала…

* * *

Мандалор

Неделя после прибытия Э. Скайуокера.

* * *

Подросток спрятался за деревом. Вокруг было непривычно тихо, только шум дыхания Скайуокера нарушал тишину. Казалось, даже ветер затих, что бы переждать момент и снова заиграть в кронах деревьев. Спрятаться не удалось – Энакин почувствовал на себе пристальный взгляд хищника и оттолкнувшись от земли, помогая себе силой, в немыслимом прыжке на три своих роста ушёл от броска.

– Ну, блин, медведосвин, я тебя предупреждал… – прорычал Скайуокер, твёрдо встав на землю. Он потянулся за мечом и активировал своё оружие. Хищник, названный медведосвином, почуял опасность, однако уже мысленно утверждённое меню ужина отменять не собирался и ещё раз кинулся на Скайуокера. Энакин хотел было уйти в сторону, но почуял, что лапами медведосвин легко достанет его, увернуться не было никакой возможности. Меч пропорол воздух, освещая небольшой и редкий лес. Зверь отошёл на несколько метров и снова стал готовиться к прыжку. Энакин, уже приготовивший план нападения, встал в стойку и как только крупная, покрытая мехом туша рванула на него, в пируэте ушёл вверх, попутно активируя клинок, что бы росчерком-полукругом перерубить зверя как раз в районе спины. Медведосвин был бессилен против светового меча и упал на землю. Приземлившийся Скайуокер выключил меч и тут же, выхватив бластер, разрядил пол обоймы в брюхо зверя. Хоть и не хотелось Энакину тратить силы на ремесло охотника, но природа вынудила – меч, после укорачивания и утоньшения лезвия соответствующими крутилочками превратился в тридцатисантиметровый световой мачете.

Зверь был похож на медведя, кроме головы, на которой красовались два клыка и настоящий кабаний пятак. Эдакий кабан-переросток с мехом. Скайуокер тут же освежевал медведосвина, и с помощью телекинеза вырыв в земле ямку, закопал требуху, оставив себе только мясо и шкуру. Чутьё подсказывало Скайуокеру, что зверь съедобен. Вернувшись после такой экспедиции на корабль, он скинул мясо в небольшое водохранилище, образовавшееся после того как он перегородил ручей своим кораблём. Большая лужа, по колено глубиной, с поразительно чистой водой. Скайуокер забежал в корабль и попросил Эрдва найти информацию по медведосвину. Через несколько секунд дроид уже нашёл в планетарной сети нужную информацию.

Оказывается, это местный мандалорский хищник, занимающий место похожее на медведя или кабана – всеяден, агрессивен, шкура служит для одежды, а мясо употребляется в пищу.

– Эрдва, посмотри, что из него можно приготовить?

– Сейчас… рецепты… – дроид замолк, но потом вывел на голомониторы информацию с рецептами – супы, рагу, пирожки, и прочие прелести. Правда, кухни у Скайуокера не было – корабль был простым и дешёвым, и весь рацион, который был доступен – полуфабрикаты из серии «только разогреть».

– Нет, так дело не пойдёт. Ищи дальше, шашлык там…

Слова «шашлык» дроид не знал, но Энакин, поняв, что мясо вполне пригодно в пищу, сам решил сымпровизировать.

– Так, я в лес.

– У нас же достаточно продуктов?

– От этой пайки можно с ума сойти. Я в лес, – припечатал Скайуокер и, прежде чем выйти из корабля, взял с собой винтовку IQA-11. Спросите, откуда винтовка? Это необязательный вопрос – на Мандалоре оружие не запрещено, а на Альдераане богатый выбор на любой вкус и цвет.

Энакин вышел, хотя темнота уже брала своё – только свет из пассажирского люка звездолёта освещал местность. Впрочем, Скайуокер и не собирался долго бродить по лесу – он нашёл тут полянку, на которой росла запашистая трава, по запаху напоминающая мяту. Именно за ней и вышел юный форсюзер. Поскольку он пользовался силовым зрением, ему не была темнота преградой, более того, он не раз замечал пролетающих птиц и мелких грызунов, прыгающих в кронах деревьев. На подходе к поляне Скайуокер пригнулся и высунулся из-за дерева. Сила силой, а режим тепловизора в прицеле никто не отменял – в него Энакин отчётливо видел большое скопление птиц около поляны. Решив подстрелить одну, он навёл ствол винтовки и выстрелил. К его разочарованию, промазал – стрельба из такого оружия требует серьёзной подготовки, которую, понятное дело, Энакин не имел.

– Ну да и хрен с тобой, – пожал плечами Скайуокер и нашёл таки нужную траву.

«Дома», то есть в лагере, его ждал Эрдва, который, как оказывается, волновался за своего хозяина.

– Не боись, железный, никуда я без тебя не уйду, – Скайуокер сложил оружие и пока дроид проверял траву на съедобность, сел за конструирование нужного оборудования. Узнай кто из джедаев, поклоняющихся силе, что с помощью силы можно сделать неплохой мангал и шампуры – пришли бы в состояние перманентного шока. Но никто из джедаев, понятное дело, не знал, так что, в полной безвестности, из подвернувшегося под руку металлолома был сооружён мангал с толстыми стенками и десяток шампуров. Эрдва уже вернулся к Скайуокеру:

– Съедобна, используется как приправа при консервировании овощей.

– Замечательно, – Энакин, заточив силой один шампур, разрезал один за другим кусочки мяса. Всего с туши было килограмм десять мяса, так что десяти шампуров не хватало – пришлось немного потрудиться и найти ещё металл и расширить мангал. Дроид, уже привычный к виду способностей Энакина, только пискнул и отъехал в сторону.

– Эрдва, как думаешь, мы вообще не зря сюда прилетели? Может, ну его, этот Мандалор?

– Не знаю, твоя идея, тебе и решать, – ответил дроид.

– Так то оно так… да нигде не удаётся найти бескар. Я уже так натренировался, что наш корабль чувствую за пару сотен метров, а металла всё нет…

– Наверняка есть какая-то причина. Где ты искал?

– Да везде. Тут весь лес перерыл, и немного из него на юг, восток и запад выходил. И ничего, хоть бы хрен. Залежи они не должны быть маленькими, верно?

– Не должны, – подтвердил дроид. Мясо, уже порядком обтёкшее, и обескровленное, заняло место на мангале.

– А ты не искал здесь?

– Где здесь? – спросил Скайуокер. За время его поисков руды, дальность обнаружения с помощью силы возросла в разы, и то, у него не получалось найти металл.

– Под нами.

Эрдва замолчал, а на лице Скайуокера отобразилась работа мысли.

– Ну ка, переворачивай мясо каждую минуту, – сказал Энакин. Огонь уже был в большинстве своём потушен, и жар от углей заставлял ещё сырое мясо истекать, с шипением, соками.

Энакин поднялся на ноги и побежал к кораблю, забежал внутрь, после чего корабль взмыл в воздух – уж репульсоры то были готовы к работе каждую секунду.

Отлетев несколько десятков метров от места базирования, Скайуокер посадил корабль ниже по ручью и вышел из него, спрыгнув прямо из люка, не дожидаясь, когда опустится штанга, служащая трапом.

Скайуокер подбежал в направлении Эрдва и шашлыков, избегая воды, которая, за отсутствием запруды, тут же потоком рванулась вниз.

Подросток сел на землю и приложил руку к земле… запах мяса, уже начавшего жариться, выбивал из равновесия, но Скайуокер стойко и мужественно терпел… через минуту такой пытки он открыл глаза:

– А знаешь… и впрямь есть что-то такое там… в глубине. Еле чувствуется.

– Вот, я же говорил! – начал радостно пищать дроид.

– Да, ты как всегда прав, мой железный друг, – Скайуокер вернулся к медитации и через минут десять вынырнул в реальность:

– Точно! Металл. Много. Внизу! – он радостно вскочил на ноги и разве что не расцеловал Эрдва. Дроид так же показывал всем видом свою радость.

– Сегодня мой день! – радовался Скайуокер.

– Ты много трудился, – похвалил его Эрдва.

– Это точно, – улыбнулся Энакин и вернулся к земле. На этот раз он пытался сквозь землю достать часть металла. Это было сопряжено с определёнными трудностями – между поверхностью и рудой была прослойка камня, но всё же, Энакину удалось достать именно металл – с глубины сотни метров на поверхность поднялся блестящий мелкий песок, который был тут же превращён в маленький шарик.

– Вот, – подросток продемонстрировал Эрдва свою добычу, – самое ценное, что есть в этой земле! Теперь давай думать как нам получить за это деньги.

– Продать? – предложил дроид.

– Очевидно. Но что бы продать что-нибудь ненужное, нужно купить что-нибудь ненужное, а это бессмыслица, – Энакин перевернул шашлык, ещё немного посидев с ним, и вернулся на корабль.

Мандалор – мир довольно негостеприимный. В этом Энакин смог убедиться на своём опыте,

когда пошёл за съестным в лес. Кушать «обед контрабандиста», когда корабль стоит в лесу, и можно добыть себе еду, как первобытные мандалорцы? Вздор, чушь, провокация.

Энакин, на этот раз, не беря винтовку, экипировался мечами, оставил дроида сторожить корабль и ушёл в лес. Не успел он пройти и пары сотен метров до небольшого подлеска, в котором видел грибы, как чутьё Скайуокера подсказало ему, что на него нападут. Чутьё за время своего шастанья по лесу он развил достаточно хорошо, что бы предчувствовать нападение и попытаться уйти от столкновения. На этот раз не повезло – зверь явно чувствовал Скайуокера и знал, куда идти. Решив, что на этот раз ему попадётся что-то столь же миролюбивое, как медведосвин, Энакин достал меч и приготовился к бою. Но на этот раз ситуация складывалась не в его пользу – зверь был хитёр и опасен. Только с помощью предвидения силы Энакин смог уйти с траектории броска. В высоком прыжке Скайуокер активировал меч, и отмахнулся от нападавшего. На этот раз природа порадовала Скайуокера разнообразием – нападающий зверь был рептилией, но чудовищно быстрой рептилией. Попасть по ней у Энакина не было никакой возможности. Зверь, похожий на варана, только с острыми клыками и когтями, затаился на земле и казалось бы заснул.

Энакин, тут же рванул в сторону и вверх – и вовремя – зверюга, бросившаяся на него легко сменила направление удара.

Энакин недоумевал, как рептилии удаётся так легко менять направление удара.

Зелёные глаза-щёлочки сверкнули под светом звезды Мандалора. Луны утром уже терялись на небосклоне.

Энакин стоял напротив зверя и думал, так быстро и так усердно, как никогда ранее – он не боялся смерти, просто не думал о ней, но осознание силы противника явно давало понять, что долго бегать Скайуокер не сможет.

Рептилия ещё раз бросилась на Скайуокера, только на этот раз Энакин ушёл большущим прыжком назад – зверь бы поймал его при любом другом способе скрыться.

Разглядывая лапы приземлившегося после стремительного прыжка зверя, Скайуокер думал, что движения как-то связаны со строением его конечностей. Толстые лапы, покрытые зелёной чешуёй и с большими когтями-кинжалами. Лапы были не только толстые, но и длинные.

В следующем прыжке хищник невольно продемонстрировал, как он действует – группируется всем телом и выстреливает себя вперёд, помогая ускорению задними лапами. А после ещё более ускоряется, выбрасывая вперёд переднюю лапу.

Скайуокер подумал, что его способности в силе ещё не на таком уровне, что бы бодаться со зверем – органику было куда тяжелее поднимать, чем неорганическую материю.

Энакин застыл на месте. Решение ему пришло практически мгновенно – он мог бы хотя бы попытаться ускорить свои движения с помощью силы. Скайуокер почувствовал в себе ток силы, в руках, ногах, остальном теле и мысленно, как при работе с металлом гипердрайва, усилил течение силы почти во всём теле. Правда, это отозвалось неприятным тянущим ощущением. А дальше – дальше рептилия снова напала – не успел Энакин подумать, что ему кранты, как зверь в прыжке приблизился на несколько метров. В отличие от первых атак, теперь Скайуокер видел, как происходит атака. Он сгруппировался, так же, как и зверь и, пропустив импульс силы через всё тело, прыгнул на рептилию. Земля больно ударила по ногам и в следующий момент стремительный росчерк меча разрубил хищника почти пополам в районе спины. Энакин хотел было порадоваться – да только не знал, как затормозить, и по инерции

пролетел несколько метров, пропахав пузом землю. Там бы он и остался лежать, но всё ещё шумящая в ушах кровь, вперемешку с адреналином, не давали ему лежать на земле. Выполнив «упор лёжа», Скайуокер поднялся на ноги и посмотрел на поверженного противника – будучи мёртвым, он не вызывал такого уж страха. Решив, что на этом приключения закончены, Энакин решил прихватить с собой довольно симпатичную шкуру зверя – под солнцем она отливала изумрудом, хотя более тёмным, скорее малахитово-зелёным цветом.

Скайуокер содрал шкуру и затолкав её в вещмешок, который взял для грибов, рысцой побежал обратно.

Прибежав, он тут же обратился к Эрдва:

– Готовь корабль к вылету.

Дроид положительно пискнул и уехал, а Энакин, наконец, окончательно придя в себя после битвы, бросил вещмешок к остальным вещам в грузовом отсеке. Шкура рептилий была не так требовательна к обработке, как шубки млекопитающих.

Через десять минут корабль был готов к вылету. На этот раз Скайуокер не стал пилотировать лично – только побросал оружие в шкафы и сел в кресло пилота, отдыхая, пока вёл Эрдва.

Дроид уточнил только маршрут.

– Узнай, кому принадлежит земля, на которой мы нашли металл.

– Казённая. Принадлежит семье Рица и её лидеру – Графу Райсу Рица.

– Ух ты, прям роллс-ройс какой-то… – улыбнулся Энакин. – Где этот граф?

– Скорее всего, в столице. Там его дом и работа в правительстве… он высокопоставленный чиновник, – ответил дроид, правда, что бы напищать весь текст у него ушла целая минута.

– Тогда давай в столицу. Надоело по лесам как Робинзону бегать, – нахмурился Скайуокер.

Дроид повёл корабль по направлению к столице. Помня, какое время занял у него путь от Энцери до залежей, Скайуокер сразу же покинул кабину, несмотря на то, что вид из кабины открывался чудесный.

Энакин, не долго думая, отправился в душ, а из него – спать.

Короткий сон занял всего несколько часов – как раз что бы скоротать время в пути, и даже ещё осталось, что бы посмотреть местные законы в голонете и местной сети.

Законов было действительно много, но уже привыкший читать подобные тексты Энакин, легко перелопачивал их один за другим. По закону выходило, что купить землю он мог – если бы был мандалорцем, с этим возникли бы трудности, так как для граждан планеты установлены чёткие параметры совершеннолетия. Но дело менялось, когда в дело вступали галактические законы – продажа земли не гражданам Мандалора осуществляется в установленном республикой порядке, а республиканские законы вообще миновали такой термин, как совершеннолетие. То есть де-юре несовершеннолетние граждане республики были только на своей планете, по местным законам, а законы республики в целом не ограничивали разумных по возрасту. Купить землю мог и ребёнок четырёх лет, если у него были мозги, что бы сформировать свои мысли в нужные слова, и деньги, конечно же…

Скайуокер отложил датапад и поднялся с кровати – такое ленное поведение ни к чему хорошему привести не могло. Корабль всё ещё летел, когда он взошёл на мостик. Если это помещение можно назвать столь громким словом, скорее кабина или рубка.

– Ну что там, Эрдва? Далеко нам ещё?

– Тридцать километров. Куда приземляться?

– А где граф живёт? – поинтересовался Скайуокер.

– Точные координаты?

– Приземляйся поближе к его дому. Я найду его сам.

– Есть, – ответил дроид и вернулся к управлению кораблём.

G9 пролетал над окраиной столицы Мандалора – города Келдабе. По галактическим меркам город был не такой уж и большой – всего то пару миллионов жителей и архитектура напоминает нечто запредельное – дома то деревянные, классические, то кирпич, то камень… В общем, городок интересный. Единственным, что выделялось на фоне этих построек, был огромный небоскрёб-башня. Энакин уже знал, что он принадлежит мандалмоторс, местной машиностроительной компании.

Эрдва привёл корабль к большому космопорту. Относительно большому, но всё же, не такой как в промышленных мирах. Поле, совмещённое с парковкой – стандартное практически для всех планет галактики, только на татуине ангары были крытыми, так как обшивка кораблей накалялась на солнце и корабли превращались в своеобразные сковородки. Исключением был разве что корабль Падме, корпус которого был хромирован и отражал практически всё излучение.

Энакин посадил корабль в ручном режиме, сообщив в космопорт свои позывные и цель прибытия. Эта процедура была ему из-за прошлой неофициальной профессии хорошо знакома. Пришлось ещё заплатить за пару дней стоянки. Наконец, решив все официальные вопросы, Скайуокер, взяв свой спидбайк, вылетел на улицы города. Ему потребовалось несколько секунд, прежде чем он сориентировался – город дезориентировал. Люди спешили по своим делам, по улице носились лэндспидеры, а их высотные собратья летали высоко над головами прохожих. Дезориентировала архитектура города, вернее то, что её не было и в помине – дома были выстроены без какого-либо плана. А ещё и реклама на улицах добавляла сумятицы. Скайуокер, видавший виды и многие города галактики, натурально завис, сидя в седле своего байка. Правда, ненадолго – к нему сзади подлетел Эрдва. Дроид умел вовремя появиться – такое у него свойство – всегда помогать вовремя. Скайуокер обернулся на писк дроида:

– Нужная нам улица расположена ближе к центру города. Лети дальше по этой улице, там направо… впрочем, я покажу, – дроид развернул перед собой иллюзорный монитор и на нём появилась трёхмерная карта-проекция города. Хорошо ориентирующийся на местности Энакин быстро понял, куда ему двигаться и выдвинулся по нужному адресу. Эрдва не отставал от Энакина, так как Скайуокер специально шёл со скоростью, максимальной для репульсоров дроида.

Через полчаса необычная процессия из Энакина и Эрдва прибыла к нужному дому. Впрочем, хозяин не спешил встречать их с распростёртыми объятьями. Дом представлял из себя четырёхэтажный особнячок, обнесённый небольшим забором. Скайуокер припарковал байк у обочины и отправился искать нужного ему человека.

Райс Рица, Граф Мандалора и владелец земли, на которой были залежи, служил в мандалорском правительстве. Не на самом высоком посту, но его устраивало положение главы одного из департаментов, так что он был по своему доволен жизнью. На старости лет он уже спокойно переносил все закидоны молодой правительницы и смотрел на жизнь философски. Закончив работу в кабинете, он отправился домой.

Райс прибыл домой так же, как и всегда, в восемь вечера. Дочери Графа уже были замужем, а жена редко показывалась на публике, предпочитая уединённую жизнь. Граф вошёл в свой дом. Обычно его встречал дворецкий – сразу же, как он приходил. Теперь же слуга запоздал на несколько секунд. Сбросивший обувь Граф прошёл внутрь, но дворецкий тут же поспешил сообщить новость:

– Граф, к вам посетитель.

– Какой посетитель? – не понял Рица.

– Юноша. Прибыл днём, хотел поговорить лично с вами. Ваша жена пригласила его в дом и они провели время за разговором.

– За разговором? – поднял бровь Граф. – Он настолько терпелив, что бы слушать мою жену?

– Более чем, – кивнул дворецкий, – впрочем, вы сами всё увидите. Они в малой гостиной.

– Замечательно, – кивнул Граф и отправился к посетителю, хотя обычно дела обстояли наоборот. Если бы дело было связано с работой, посетителя бы направили к нему, а если что-то неважное, то не пустили бы в дом. Если посетитель сидит уже несколько часов, значит что-то важное всё-таки произошло…

Войдя быстрым шагом в гостиную, Граф хотел застать посетителя врасплох, но это ему не удалось.

В кресле сидел человек, подросток. Вид молодого человека говорил, что он не то что не мандалорец – вовсе не привык к домашнему уюту – крепкая и сугубо утилитарная одежда, бластер на поясе, ленивый, но оценивающий взгляд… Райс бы назвал его типичным охотником за удачей – контрабандистом или иным охочим до наживы, если бы не возраст. Тут многое не сходилось. Жена Райса сидела напротив юноши.

Энакин, заметив, что хозяин прибыл, встал, но не заговаривал первым – не положено по этикету. Женщина, заметив прибывшего мужа, поднялась и тут же представила гостя:

– Райс, это Энакин Скайуокер. Эни, это мой муж, Райс, – сказала она. Энакин коротко поклонился, как и сам Райс. Этикет Мандалора Скайуокер знал совсем чуть-чуть, но всё же счёл за лучшее не вламываться в дом с криками «кто тут Граф?», а культурно прийти и поговорить, благо занятия по этике он посещал исправно. Райс, на правах хозяина, заговорил первым:

– Интересно, молодой человек, что же привело вас ко мне?

– Дела, Граф, только дела, – улыбнулся не более, чем положено, Скайуокер, – недавно я прилетел на Мандалор и решил купить немного земли подальше от цивилизации…

– Право слово, почему вы не обратились к соответствующий органам правительства?

– Есть пара пунктов, Граф. Первое – мой возраст. И ещё я бы хотел обосноваться где-нибудь подальше от цивилизации. Мне посоветовали город Энцери. Природа там и правда великолепная. Я недавно был там, и нашёл одно прекрасное место…

– А, понимаю, – кивнул Граф, – есть у меня там земля, – Граф не понимал, почему именно к нему обратился юноша, но был не против продолжить разговор – манеры Скайуокера произвели положительное впечатление.

– Именно. И я подумал, почему бы нет? – сдержанно улыбнулся Скайуокер.

Со стороны Графа это выглядело однозначно. Но, пожалев юношу, он решил предостеречь его:

– Раньше мои предки охотились там на вилов, но с тех пор охотничьи угодья давно заброшены… я полагаю, там уже завелись васпены. Это такие ящеры, очень опасны… – Граф покачал головой и сел в глубокое кресло. – Так что хорошо подумайте, молодой человек. Избавиться от васпенов практически невозможно.

– Это ничего, – задумчиво ответил Скайуокер, – думаю, нет ничего, с чем бы нельзя было справиться.

– Дело ваше, – пожал плечами Граф, мысленно благодаря судьбу – что делать с абсолютно бесполезным клочком земли в глуши, он не знал. Да и не особо терзался по этому поводу. Графиня склонилась над ухом мужа, а Энакин тактично взял со стола стакан с соком и смаковал его, пока супруги переговаривались. Его тактика в этом деле – сначала завоевать сердце женщины, а уж там она сама окажет нужное влияние на мужа. Граф был человеком чести, другой бы не предупредил о опасных хищниках. Впрочем, медведосвин, будучи довольно вкусным, тоже был опасен – Мандалор, казалось, полностью исключил из своих обитателей травоядных и оставил только хищников.

Через несколько минут, уже отошедшие в сторону Граф и Графиня, переговорив, решили. Точнее решила графиня – будучи хоть и не мастером, но всё же неплохим лицемером, Энакин смог понравиться женщине – много ли надо? Манеры, усталый взгляд, акцент на возрасте и всё, сердце растаяло. Впрочем, Скайуокер не обманывал себя – аристократы Мандалора были такими же интриганами и лицемерами, так что легко могли обмануть его. Но Скайуокер надеялся на то, что если даже его трюк не прокатит, он сможет просто договориться.

Трюк прокатил – через десяток минут Граф вернулся обратно и сел в кресло:

– Я решил. Если вы не боитесь опасности, то я уступлю землю вам, молодой человек… За определённую сумму.

– Конечно, Граф. Надеюсь, не слишком большую? Студенты народ не богатый… – опять Скайуокер улыбнулся краешками губ.

Граф заинтересовался:

– Вы студент?

– Альдераанский Университет. Госуправление. – ответил Энакин. Глаза Графа сверкнули:

– Значит, вы мой будущий коллега? Занятно, занятно… – прищурился Граф, – восемьсот тысяч. – отрезал граф, надеясь сторговаться на пятистах. Всё-таки земля была довольно ценным товаром.

– Идёт. – кивнул Скайуокер. Графа это заявление встревожило – не оставляло сомнения, что Энакин хоть и учился в элитном заведении, которое при прилежной учёбе практически гарантировало хорошие связи и сытую жизнь, не производил впечатление «золотой молодёжи». Граф ещё раз пристально всмотрелся в лицо Энакина, и у него отчётливо было ощущение, что где-то его обманули. Только он не мог понять где. Разговор разговором, но уже нельзя было сдать назад – оба понимали, что Граф не может, но хочет отказаться от сделки. Увы, поступки против хоть и весьма расплывчатого, но закона чести, сказались бы на репутации старого консерватора самым неприятным образом.

Договор был составлен и скреплён вызванным чиновником.

Энакин, передав большую часть оставшихся денег, покинул дом графа Рица и отправился в космопорт. Терпеливо ждавший его Эрдва следовал за Энакином.

– Как всё прошло? – спросил дроид.

– Замечательно, друг мой, замечательно. Правда, с меня семь потов сошло в ходе переговоров… – проворчал Скайуокер. Он правда волновался – достаточно было Графу взъерепениться и планы Скайуокера летели бы ко всем чертям. Но нет, повезло. Вернее, Скайуокер правильно обработал жену графа и в итоге чаша весов склонилась в его пользу.

Сев на байк, подросток вернулся в космопорт, на свой корабль.

– Куда летим? – спросил дроид, стоя в коридоре, от которого шёл путь в кабину и остальные помещения корабля.

– Летим? – Энакин задумался. – Нам нужна добывающая компания. И желательно, с честным руководством.

– Есть, – дроид воспринял слова Скайуокера как приказ и полез в голонет искать нужную информацию. Энакин, пока Эрдва занимался голонет-сёрфингом, отправился к себе в каюту, рассчитывая помедитировать немного. Ему это не удалось – стоило Скайуокеру погрузить сознание в состояние медитации, как в комнату въехал Эрдва и обратился к шефу:

– Нашёл несколько вариантов.

– Показывай, – недовольно ответил Скайуокер. Несмотря на то, что он давно подрос в силе и новые знания и умения пора было разложить по полочкам, Энакин считал первой задачей – работу.

Первым в списке, который показал Эрдва, стояла Кореллианская Машиностроительная корпорация.

– Не понял, зачем нам кораблестроители?

– Они производят самые лучшие корабли в галактике. По их словам. Заинтересованы в высококачественных металлах, в том числе и в бескаре. Дочерние фирмы занимаются поиском новых мест добычи и добычей металлов. Один из крупнейших потребителей особо ценных металлов в галактике,– пропищал дроид. Энакину даже показалось, что Эрдва был расстроен.

– Ну, пусть так. Ещё кто?

– Блас-тех, Верфи Куата… – продолжил дроид.

– Понял, – Энакину не оставалось ничего, кроме как продумывать способ получить бескар. Поскольку земля уже принадлежала ему, то с добычей проблем не было. Были проблемы с теми, кто будет добывать. К кому пойти? Как договориться? Как при этом не остаться в дураках?

– Давай на Кореллию, – махнул Энакин рукой, – там на месте разберёмся, хто куды, чаво и как.

Дроид выехал из каюты и через пять минут Энакин сам вышел на «мостик» – корабль начал готовиться к вылету.

http://tl.rulate.ru/book/76964/2339069